

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.31029/vestdnc96/7

УДК 902/904

ПЛИНФЫ ИЗ ГИЕНОСА: РАЗМЕРЫ, ЗНАКИ, СЛЕДЫ И ОТПЕЧАТКИ

И. В. Скакова, ORCID: 0009-0000-6929-2994
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

BRICKS FROM GIENOS: SIZES, SIGNS, TRACES AND PRINTS

I. V. Skakova, ORCID: 0009-0000-6929-2994
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

Аннотация. В данной статье вводятся в научный оборот предварительные итоги изучения плинф, а также сделанных на них различных знаков и отпечатков, которые были найдены в процессе раскопок 2019–2023 гг. на территории ранневизантийского храма на городище Гиенос (г. Очамчира, Республика Абхазия). Все плинфы, имеющие форму, были измерены, составлены графики и выделены распространенные варианты размеров, на основе чего им найдены аналогии в других средневековых храмах Абхазии и Закавказья. Также сделаны предположения о трех вариантах размеров плинф, использовавшихся при постройке храма. Все знаки и символы на плинфах также детально разобраны и разделены на ряд групп: по количеству, способу нанесения, местоположению на плинфе. Была сделана попытка разделить найденные метки на три части: из наоса храма, с территории нартекса и предположительно со двора храма, с целью выявить некоторые закономерности. Каждый знак был по возможности классифицирован, для фрагментированных символов сделана предположительная реконструкция. Для знаков, которые было возможно точно идентифицировать, приведены аналогии. Автором сделаны предположения о смысловой нагрузке данных символов. Предполагается, что часть знаков представляли собой метки мастеров-строителей, некоторые из них можно отнести к тамгообразным символам. Другая часть знаков предположительно не несет никакой смысловой нагрузки и была нанесена на плинфы беспричинно. Учитывая то, что раскопки продолжаются и остается огромный массив необработанной плинфы, данная информация носит предварительный характер.

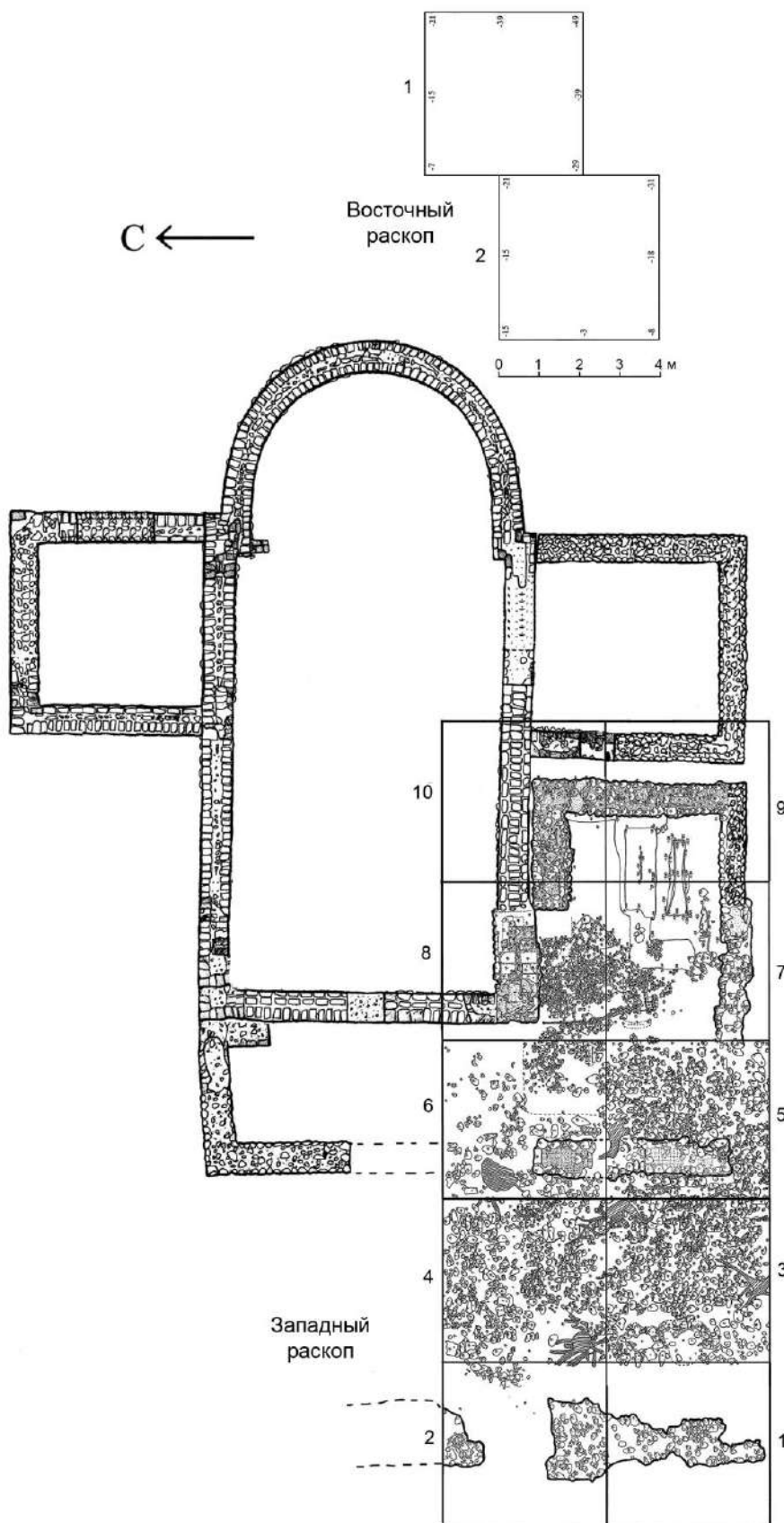
Abstract. This article introduces into scientific circulation the preliminary results of the study of bricks, signs and prints placed on them, found during excavations in 2019–2023 on the territory of an early Byzantine temple at the Gienos settlement (Ochamchira, Republic of Abkhazia). All the bricks having a form were measured, the most common size options were identified, and analogies to other artifacts from different medieval temples were recorded. Also, assumptions about three sizes of bricks used in construction the temple were made. All signs and symbols on the bricks were divided into a number of groups: by quantity, method of application, location on the brick. An attempt was also made to divide the found marks into three parts: from the naos of the temple, the territory of the narthex and presumably the courtyard of the temple. Each sign was classified if possible; a presumable reconstruction of fragmented symbols was made. For some of the signs found were analogies. It's assumed that some of them were marks of master builders; others can be attributed to tamga-like symbols. Another part of the signs presumably doesn't carry any semantic load and was made for no reason. Considering that excavations are ongoing, and a huge array of unprocessed plinth remains, this information is preliminary.

Ключевые слова: Абхазия, Гиенос, ранневизантийский храм, строительная керамика, плинфа, знаки на плинфе, отпечатки на плинфе.

Keywords: Abkhazia, Gienos, Early Byzantine temple, building ceramics, bricks, signs on bricks, prints on bricks.

Введение

Гиенос является единственным точно локализованным античным полисом на территории Абхазии, который находится на северо-западной окраине г. Очамчира. Изначально городище располагалось на трех холмах, но при строительстве военного порта в 1930-е гг. два холма были срыты. На территории Гиеноса в XX в. трижды проводились раскопки: в 1935–1936 гг. под руководством Л.Н. Соловьева, М.М. Иващенко и Б.А. Куфтина [1, с. 259–297; 2], в 1977–1980 гг. – М.В. Барамидзе, Г.К. Шамба и Г.Т. Квирквелия [3] и в 1981–1986 гг. – С.М. и Г.К. Шамба, Б.С. Кобахия и Л.Г. Хрушковой [4; 5; 6]. В 2019 г. совместная Очамчирская российско-абхазская археологическая экспедиция во главе с А.Ю. Скаковым и А.И. Джопуа продолжила исследования Гиеноса [7, с. 39–42].

План храма на городище Гиенос, Западного и Восточного раскопов

Ранневизантийский храм на городище Гиенос представлял собой однефную церковь с полуциркульной апсидой с заплечиками, необычной формы нартексом, охватывающим основной объем с запада и юго-запада, и двумя симметричными пристройками, северной и южной. Фундамент церкви был сложен из булыжника и гальки, скрепленных известковым раствором, а стены возводились из обожженного кирпича-плинфы [8, с. 273]. По поводу времени постройки храма мнения исследователей расходятся: С.М. Шамба относил его к первой половине VI в. н.э., Л.Г. Хрушкова сначала датировала памятник второй половиной V в. н.э., потом первой половиной V в. н.э., А.Ю. Скаков считал более обоснованным отнести дату строительства храма к середине V в. н.э. [4, с. 22; 9, с. 28; 6, с. 143; 10, с. 60; 8, с. 273; 11, с. 145; 12, 2021, с. 10–11; 13, с. 69].

В процессе раскопок экспедицией было заложено два раскопа, один – к западу, другой – к востоку от храма (см. рисунок). Западный раскоп занимает всю южную часть нартекса и территорию, прилегающую к храму с юго-запада. Верхние слои Восточного раскопа в основном состоят из плинфы алтарной части храма, а также отвала раскопа С.М. Шамба. В процессе археологических работ на квадратах 1, 2 Западного раскопа был раскопан фундамент стены, проходящей западнее храма [7, с. 42–44].

В обоих раскопах было найдено несколько тысяч фрагментов плинфы, тщательное изучение и замеры которой подтвердили предположения предыдущих исследователей, что нартекс, а также стена, идущая вдоль храма, не были единовременны постройке самого храма [12, с. 13; 13, с. 70]. К сожалению, предыдущие исследователи памятника давали лишь самую общую информацию о плинфе [6, с. 131; 10, с. 51; 8, с. 287–278; 14, р. 71], хотя данные о строительном материале, каковым являются кирпичи, важны в различных аспектах – для поиска аналогов, выяснения времени строительства сооружения, направления культурных контактов в сфере храмового строительства и т.д. Мы уже неоднократно затрагивали в публикациях тему плинфы из Гиеноса, были составлены подробные таблицы всех найденных плинф со знаками [7, с. 47–48; 12, с. 18–40; 13, с. 75–89; 15, с. 44–47].

В данном исследовании было решено поделить весь массив найденной за эти годы плинфы на три части в зависимости от места их обнаружения: 1) с Восточного раскопа, т.е. близ апсидного выступа; 2) с территории нартекса, т.е. квадраты 5–10 Западного раскопа; 3) со двора храма, т.е. квадраты 1–4 Западного раскопа. Деление это несколько условное, однако в некоторых случаях оно дает интересные результаты.

В Гиеносе для изготовления плинфы в основном использовалась неразъемная «пролетка» без дна. Верхнюю постель плинфы при этом разглаживали либо специальной дощечкой, либо рукой или пучком травы, а затем сырец вытряхивали для просушки. О применении именно этого способа свидетельствуют гладкие поверхности боковых поверхностей, следы снятия излишка теста на верхней постели и очень неравномерная толщина плинфы [16, с. 210; 17, с. 94; 18, с. 83; 19, с. 102–103]. Все знаки, найденные на плинфах, наносились на влажную глину в процессе ее сушки, о чем свидетельствуют глубокие линии, перекрывающие друг друга, и остатки засохшей глины вокруг знаков, а также многочисленные отпечатки.

Размеры плинф

Больше всего данных получено о толщине плинфы, что позволило составить соответствующие графики и вывести некоторые закономерности. Учитывая, что у большинства найденных плинф толщина неравномерная, для графика бралось среднее значение.

Рассмотрим толщину плинфы из Восточного раскопа, т.е. с территории, прилегающей с внешней стороны к апсидному выступу (табл. 1). Диапазон толщины здесь большой: от 1,9 до 7 см. Больше всего плинф с размерами 4,6 см, 4,2 см, 4 см и 3,7 см, а также в промежутке от 3,5 см до 5,3 см. Относительно целых плинф, имеющих исходную ширину и длину их было найдено мало, тем не менее, оказалось возможным сделать по ним некоторые наблюдения. Ширина плинфы колеблется в диапазоне от 14 см до 25,8 см. Наиболее распространенные значения ширины составляют 22,7 см, 23 см и 24 см, а также 16 см, 23,2 см и 23,7 см. Длина плинф варьирует от 29 см до 34,5 см. Выделить наиболее частые значения длины пока невозможно в силу малого количества полностью сохранившихся кирпичей.

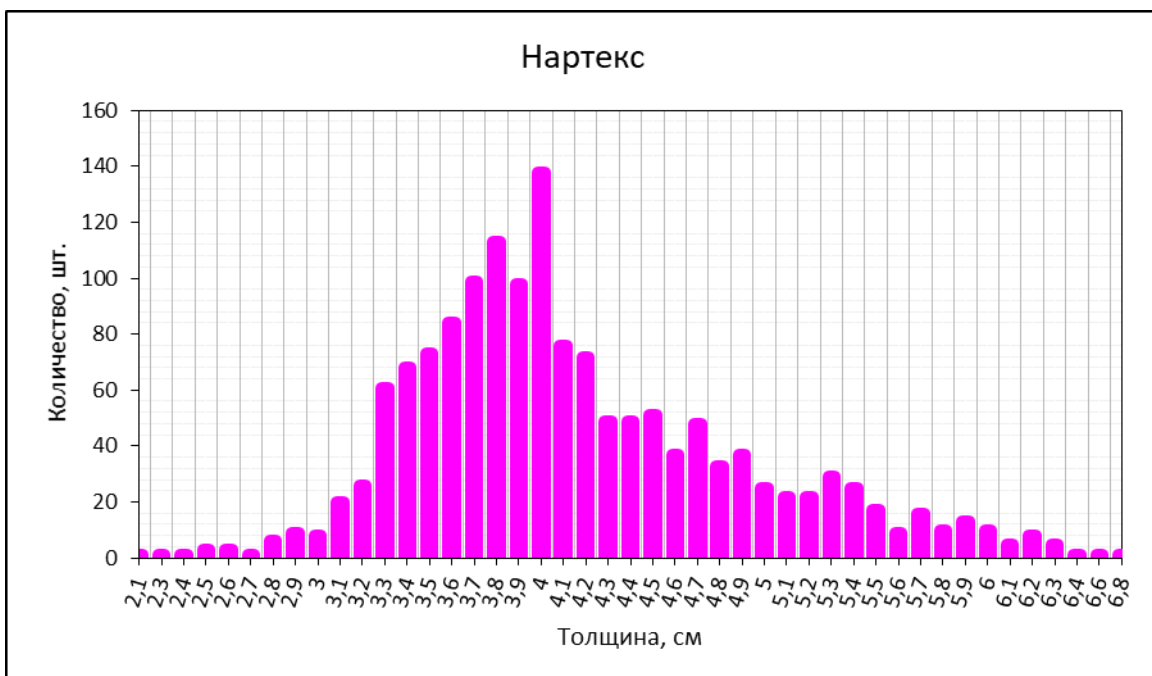
Диапазон толщины плинфы, найденной в нартексе (табл. 2), колеблется от 2,1 см до 6,8 см, т.е. фактически такой же, как и на Восточном раскопе. Пик приходится на 4 см, далее следуют – 3,8 см, 3,7 см и 3,9 см. Больше всего плинфы, имеющей толщину от 3,3 см до 4,2 см. Ширина плинфы варьирует от

9 см до 25,2 см, здесь найдены узкие «полуформатные» плинфы с шириной менее 10 см. Наиболее распространенная ширина составляет 16 см и 16,5 см, а также 15 см, 15,5 см и 23 см. Длина плинфы отмечена в диапазоне от 33,4 см до 39 см, т.е. она более крупная, чем на Восточном раскопе, но выделить наиболее распространенные значения также не удалось.

Таблица 1. Толщина плинфы: Восточный раскоп

Таблица 2. Толщина плинфы: нартекс (Западный раскоп, кв. 5–10)

Толщина плинфы, предположительно относящейся к территории двора храма, варьирует в диапазоне от 2,4 см до 6,9 см (табл. 3). Наиболее распространены кирпичи, имеющие толщину 3,7 см, и затем следуют прилегающие к ним по толщине в 3,5 см, 3,6 см и 3,8 см. Больше всего плинфы с толщиной от 3,2 см до 4 см. Ширина плинфы колеблется от 8 см (полуформатные) до 24,3 см. При этом больше все-

го плинф с шириной 15,3 см, а также 16,5 см, 15,4 см и 17 см. Плинфы, у которой фиксируется полностью длина, на этом участке раскопа не было найдено.

Таблица 3. Толщина плинфы: двор храма (Западный раскоп, кв. 1–4)

Следует сказать несколько слов о плинфе из южной пристройки и наоса храма (в основном, это либо подъемный материал, либо кирпичи из кладки). В южной пристройке толщина плинфы колеблется от 2,2 см до 5,9 см, ширина – от 18,7 см до 24,3 см, причем количественно выделяются значения 23,9 см и 24,2 см; длина плинф имеет диапазон от 34,2 см до 35,9 см. Плинфы, обнаруженные в наосе, имеют толщину от 3,2 см до 6,3 см, ширину – от 22,3 см до 25,1 см; наиболее распространены плинфы шириной 23,8 см, длиной от 30,8 см до 38,7 см; отметим также плинфы длиной 37,8 см, 38,1 см и 38,2 см. Таким образом, мы видим, что и здесь представлены более крупные плинфы, чем обнаруженные на Восточном раскопе.

Близкие по размерам кирпичи мы находим в других раннесредневековых храмах Кавказа. Прямоугольные плинфы размером 3,5–4×22–24×30–37 см встречаются в Лыхны и Пицунде, менее крупные размером 5×23×29 см – в Мюссере. В Вачнадзиани, купольном храме в Нокалакеви и Хумсайванке представлены плинфы размером 4–7×23–26×31–35 см, меньшие, размером 4,5–5×22–28,2×27–29 см – в Цпативанке и западной пристройке Варагванка [20, с. 361, 363, 369, 374, 375, 377, 378–381]. Прямоугольные плинфы шириной 24,9 см и длиной 37,7–38,5 см найдены на Мангупском городище [21, с. 187]. Удлиненные прямоугольные плинфы размером 5–6,5×14–18×32–36 см наблюдаются в храмах в Дранде и Шоане, однако там, в отличие от Гиеноса, использовалась разборная форма при изготовлении кирпичей. Близких размеров плинфы использованы в Пицундской двойной церкви – 5–6,5×16–18×34–36 см. В храме св. Феодора в Анакопии, возможно, плинфы близкого формата (4×?×30 см и 4×16×? см) [20, с. 362, 365, 379–380; 11, с. 55]. Квадратные и подквадратные плинфы размерами 4–6×24–28×24–28 см встречаются в Вачнадзиани, Бодбе, Касагине, Хеити, Аракелоцванке [20, с. 368, 372, 377, 378–381; 22, с. 391].

«Полуформатные» плинфы с шириной 10 см и менее обнаружены в Гиеносе только во фрагментированном состоянии, но по аналогиям можно реконструировать их длину. Похожие плинфы использовались в Варагванке, Амаглебе близ Озаани, Гандзаке в Сурб Аствацацине, Сурб Товмасе и в Апаранке в Сурб Хаче – на этих памятниках они имеют размеры 4,5–5×8–11×18–25 см [20, с. 368, 374, 378, 380–381].

Таким образом, мы можем заключить, что в Гиеносе плинфа, использовавшаяся при постройке храма, представлена тремя типами: прямоугольная (встречается чаще всего), подквадратная и «полуформатная», которая, скорее всего, употреблялась только при строительстве нартекса. Самая распростра-

ненная толщина плинфы на всех участках раскопа составляет около 4 см. Выделим три самых часто встречающихся варианта ширины плинфы на раскопе: 1) 24 см, 2) 15,3–16,5 см и 22,3–23,9 см и 3) 22,5–23,4 см и 24,2–24,3 см. По длине выделяются три типа плинф: 1) 32,6 см, 2) 34,5 см и 3) 37,8–38,2 см. Имеющиеся некоторые, относительно незначительные, отмеченные выше расхождения в размерах плинф одного типа объясняются, как подработкой, подрезкой глиняной массы при извлечении из формы, так и изменением размера сырых экземпляров при их сушке и обжиге. Таким образом, сопоставление имеющихся целых плинф, аналогов им из других храмов и выделение самых распространенных форматов демонстрирует использование следующих плинф при строительстве храма в Гиеносе: прямоугольные плинфы со сторонами 24×34,5 см, 15,3–16,5×32,4 см и 22,3–23,9×37,8–38,2 см, «полуформатные» – 3,9–5×8–9,4×19–23 см и подквадратные – 3,5–4,2×24–26×24–26 см. Подобная техника использования нескольких форматов плинфы встречается также в храмах Охта-Экклесии, в церкви Сурб Тадевос монастыря Сурб Аракелоц, в церкви Сурб Хач монастыря Апаранк и во многих храмах Абхазии IX–X вв. [23, с. 262; 20, с. 354, 350, 355].

Единичные знаки

В процессе раскопок 2019–2023 гг. было найдено около 800 знаков и символов на редких целых экземплярах плинф и на многочисленных их обломках. Их можно разделить на две большие группы: единичные и представленные в значительном количестве. Сначала рассмотрим единичные знаки на плинфах Восточного раскопа, где их больше всего (табл. 4).

Основной массив единичных знаков Восточного раскопа можно разделить на две подгруппы: прочерченные пальцем и острым, предположительно деревянным, предметом по влажной глине. К первой подгруппе относятся: крест из двойных полос, Т-образный знак, ε-образный знак на верхних постелях и полоса с завитком на боковой поверхности (табл. 4, № 1–4). Знаки, похожие на № 3 и 4, встречены и на других участках раскопа. Плинфы со знаками № 1 и 3 имеют небольшую толщину, со знаком № 2 – больше 5 см. Кресты из двойных полос, нанесенных пальцем, встречаются на плинфах из гончарного центра Суаткан, их же видим на кирпичках из Кечававанка [19, с. 156, рис. 60, 2, 3; 20, с. 350, рис. 83]. Знаки, похожие на ε-образный, очень распространены на плинфах из храма в с. Веселом, а также предположительно на керамидах Эски-Кермена и из гончарного центра Суаткан [24, с. 85, 86, рис. 5, 1–6, 8, 9; 25, с. 232, рис. 3, 12; 19, с. 157; 20, с. 350, рис. 83].

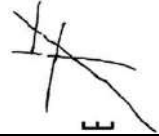
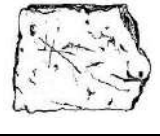
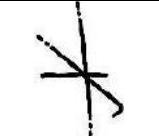
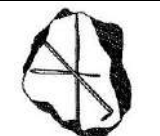
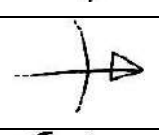
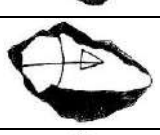

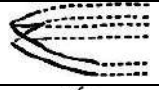

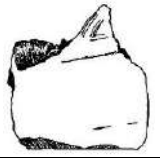

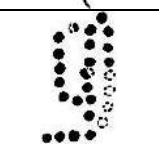
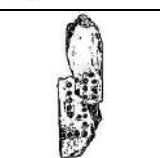

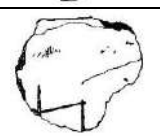

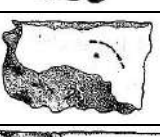

Основная масса единичных знаков Восточного раскопа прочерчена острым предметом. К ним относятся V-образные знаки (табл. 4, № 5–9), находящиеся большей частью на верхних постелях плинф, причем в одном случае (табл. 4, № 8) знак был дополнен рисунком дерева. Похожие изображения видим на средневековых амфорах Херсонеса [26, с. 80, рис. 4, 6а–д]. V-образный знак с верхними завитками на боковой поверхности (табл. 4, № 9) можно соотнести с группой X-образных знаков (табл. 4, № 10–13), которым также найдены аналогии в Херсонесе и среди абхазских тамг [26, с. 80, рис. 5, 22, з, ж, р; 27, с. 411, № 92, с. 412, № 165, с. 413, № 235]. Толщина почти всех этих плинф составляет около 4 см. X-образные знаки, скорее всего, являются вариациями косых крестов и соотносятся со знаками № 15 и 16 (табл. 4), такие кресты с дополнительными линиями встречаются на каменных блоках раннехристианских храмов Кавказа [28, с. 13]. Отдаленно похожий знак есть на керамидах Эски-Кермена [25, с. 232, рис. 3, 18]. Углообразный знак (табл. 4, № 15) достаточно сложно пока интерпретировать из-за его фрагментарности, похожие символы встречены по всему раскопу. Среди меток мастеров-каменщиков на зданиях VII в. в Армении, а также на керамидах из Эски-Кермена представлены отдаленно похожие изображения [25, с. 13, рис. 1; 25, с. 232, рис. 3, 16, 17].

Знаки № 17 и 18 (табл. 4) можно отнести к рисункам, причем изображение стрелы еще будет встречаться на Западном раскопе. Похожую стрелу видим на камне из крепости в Лазике [29, р. 175, fig. 4.2]. Очень интересны ω-образные знаки на боковых поверхностях (табл. 4, № 19–23), нанесенные сдвоенным острым предметом. Знаки № 29 и 30 (табл. 4) из двух глубоких борозд, расположенных под углом, похожие на ушки, тоже достаточно необычны. На боковых поверхностях двух плинф видим ф-образные знаки (табл. 4, № 24, 25), причем № 25 нанесен с помощью небольших округлых углублений. Можно предположить, что эти знаки обозначали количество в 500 шт., учитывая числовое значение греческих букв. Похожие на Г-образные знаки (табл. 4, № 31, 32) изображения встречаются на керамидах из Суаткана [19, с. 146, рис. 50, 7]. Что касается знаков из различных комбинаций линий на верх-

них постелях (табл. 4, № 26–28), то, возможно, они представляют собой обозначение мастера или мастеров и не несут никакой смысловой нагрузки.

Таблица 4. Единичные знаки на плитке: Восточный раскоп

№	Знак	Описание	Расположение	Место находки (кв. / сл.)		Рисунок
<i>а) нанесенные пальцем</i>						
1		крест из двойных изогнутых полос	в. п.	1	9	
2		Г-образный знак	б. п.	1	9	
3		ε-образный знак	в. п.	2	11	
4		полоса с завитком	б. п.	2	10	
<i>б) прочерченные острым предметом</i>						
5		V-образные знаки	в. п.	2	10	
6			"	2	7	
7			б. п.	1	9	
8		вертикальная линия, V-образный знак и дерево	в. п.	1	9	
9		V-образный знак с верхними завитками	б. п.	1	9	
10		X-образные знаки с верхними завитками	"	1	8	
11			"	2	7	
12			"	1	9	
13		X-образный знак с завитками	в. п.	2	4	
14		угообразный знак	"	1	9	

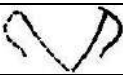

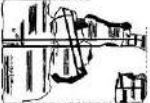
15		крест с дополнительной вертикальной линией сверху и длинной линией наискосок	"	1	10	
16		крест с дополнительной линией наискосок с густой вниз и влево	"	1	0	
17		лук со стрелой	"	1	9	
18		рисунок (?)	<i>в. п.</i>	1	<i>ос. бр.</i>	
19		ω-образный знак	<i>б. п.</i>	1	9	
20			"	2	2	
21		ω-образный (?) знак	"	1	<i>ос. бр.</i>	
22		ω-образный знак без центральной густы	"	2	6	
23			<i>в. п.</i>	2	7	
24		φ-образный знак	<i>б. п.</i>	1	11	
25		φ-образный знак точечными вдавлениями с нижней горизонтальной густой влево	"	1	<i>сл. разр. хр.</i>	
26		N-образный знак	<i>в. п.</i>	1	9	
27		T-образный знак	"	1	<i>ос. бр.</i>	
28		дугобразный знак с точкой слева	"	2	10	
29		знак из 2 глубоких борозд, расположенных под углом, похожий на ушки	<i>б. п.</i>	2	9	
30			"	2	9	

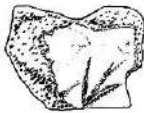
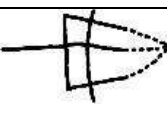
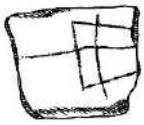

31		Г-образные знаки	"	1	9	
32			"	1	ос. бр.	

Сокращения: *в. п.* – верхняя постель, *б. п.* – боковая поверхность, *ос. бр.* – осыпь бровки, *сл. разр. хр.* – слой разрушения храма, *кв.* – квадрат, *сл.* – слой

Знаки из нартекса тоже подразделяются на прочерченные острым предметом и пальцем (табл. 5). В основном они идентичны знакам Восточного раскопа, за исключением С-образного знака (табл. 5, № 10) на верхней постели плинфы с большим куском цемента, смешанного с галькой. Отдельно отметим две целые плинфы, найденные в кладке юго-западного проема наоса храма, на верхней постели которых прочерчен острым предметом большой крест из двойных параллельных линий. Кресты из двойных линий, нанесенные острым предметом, только нарисованные из угла в угол плинфы, находим на плинфе из гончарного центра Суаткан [19, с. 150, 153]. Также здесь найдено два изображения стрел (табл. 5, № 8, 11), отдаленно напоминающие обломок плинфы с изображением лука со стрелой из Восточного раскопа. Толщина всех плинф с данными знаками колеблется от 3 до 4 см.

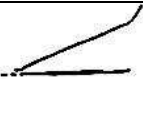
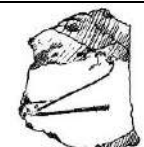

Таблица 5. Единичные знаки на плинфе: Западный раскоп, кв. 5–10

№	Знак	Описание	Расположение	Место находки (кв. / сл.)		Рисунок
<i>а) нанесенные пальцем</i>						
1		ε-образный знак	<i>в. п.</i>	5	1	
2		полоса с завитком	"	8	ЮЗ проем	
<i>б) прочерченные острым предметом</i>						
3		V-образные знаки	<i>в. п.</i>	5	3	
4			<i>б. п.</i>	5	1	
5		V-образный знак с верхними завитками	"	6	1	
6		крест из двойных линий	<i>в. п.</i>	8	0	
7			"	8	0	

8		стрела	"	6	1	
9			б. п.	10	1	
10		С-образный знак	в. п.	5	1	
11		знак из 2 глубоких борозд, расположенных под углом, похожий на ушки	б. п.	6	1	

На плинфе из Западного раскопа, который расположен, как мы считаем, на территории двора храма, единичные знаки встречаются в меньшем количестве (табл. 6). Из знаков, отличающихся от уже рассмотренных, выделяются еще одно изображение стрелы (табл. 6, № 4) и стреловидные знаки (табл. 6, № 5) на верхних постелях. Толщина плинф с единичными знаками также составляет около 4 см.

Таблица 6. Единичные знаки: Западный раскоп, кв. 1–4

№	Знак	Описание	Расположение	Место находки (кв. / сл.)		Рисунок
<i>а) нанесенные пальцем</i>						
1		полоса с завитком	б. п.	3	1	
<i>б) прочерченные острым предметом</i>						
2		углообразные знаки	в. п.	2	дв. хр.	
3			"	2	дв. хр.	
4		стрела	"	2	дв. хр.	
5		стреловидные знаки	"	3	1	

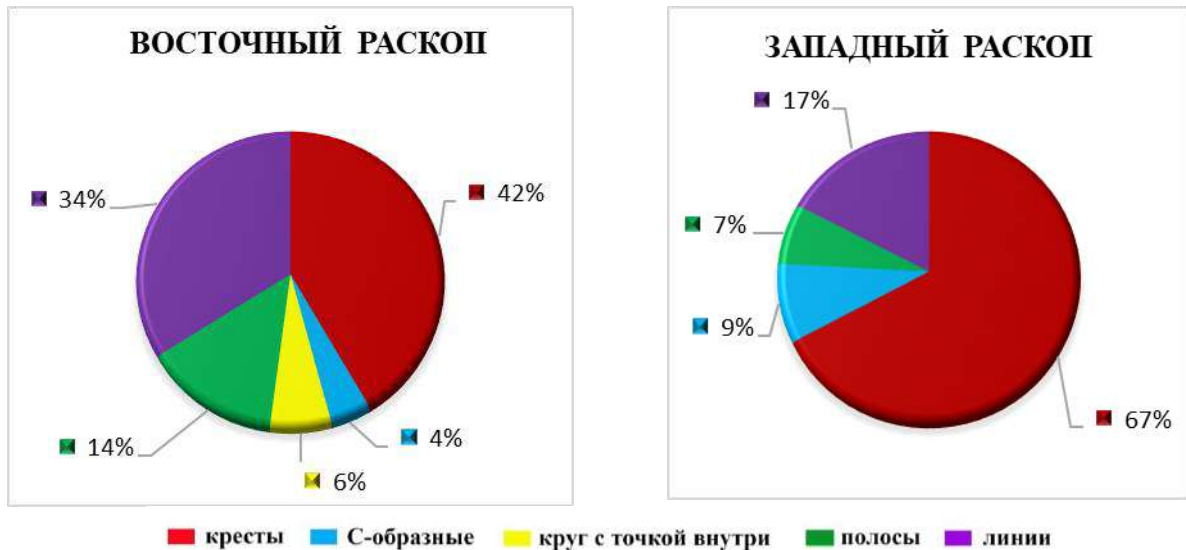
Сокращения: *дв. хр.* – двор храма

Множественные знаки

Множественные знаки на плинфах рассматриваются нами отдельно с Восточного раскопа (приасидная территория) и Западного раскопа (кв. 1–4 – двор, кв. 5–10 – нартекс). При этом отметим, что плинф со знаками на участке кв. 1–4 было найдено весьма мало. В целом множественные знаки представлены несколькими типами: кресты; С-образные знаки; полосы, нанесенные пальцем; прочерченные линии; круг с точкой внутри. В процентном соотношении (табл. 7) ведущее положение занимают кресты – в Западном раскопе они составляют 67% от общего количества знаков данной группы и на Восточном раскопе – 42%. На Восточном раскопе в сравнении с Западным раскопом больше встречено плинф с прочерченными линиями (34%) и полосами (14%). На Западном раскопе

линии также встречаются часто (17%), остальные знаки занимают примерно одинаковое процентное содержание.

Таблица 7. Соотношение множественных знаков на раскопах

Как уже отмечалось, самый распространенный знак на обоих раскопах – это кресты (табл. 8), возможно, выступающие в данном случае символом веры, будучи нанесенными на плинфы, предназначенные для церковного строительства. Кресты, нанесенные пальцем, встречаются в основном на верхней постели, а прочерченные – также и на боковых поверхностях, особенно на Восточном раскопе. Крест – частый знак и в других раннесредневековых храмах: крест, нанесенный пальцем, представлен на плинфах из базилик в Цандрипше и Алахадзы, из церкви Долисканы в Тао и в Кечававанке [8, с. 178, рис. 58; 30, с. 333, рис. 246; 2021, с. 314, рис. 19; 20, с. 350, рис. 83; 31, с. 405, рис. 13.2, κ]. Нанесенные пальцем и прочерченные кресты встречаются в большом количестве на керамидах из гончарного центра Суаткан [19, с. 146, рис. 50, 4, 8–10, 155, рис. 59, 1, 156, рис. 60, 6].

Также достаточно распространен С-образный знак пальцем. Он встречается только на верхних постелях, предположительно в центре плинфы. При этом толщина таких плинф небольшая. Как и крестам, этому знаку можно найти аналогии на плинфах периода первой реконструкции Цандрипшской базилики, из храма в с. Веселое и в кладке «северного храма» в Сорткине [8, с. 178, рис. 58; 30, с. 336, рис. 252; 20, с. 349, рис. 82].

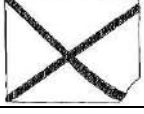

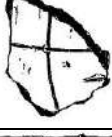

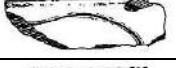

Возможно, какой-то вариацией С-образного знака являются две параллельные закругленные полосы на верхних постелях плинф Восточного раскопа. К сожалению, этот знак дошел только фрагментарно. Похожее изображение в углу плинфы было найдено в церкви в Пицунде [11, с. 108, рис. 156, 5]. Закругленные полосы и линии также встречаются на боковых поверхностях плинф (толщиной ок. 5 см) в основном из Восточного раскопа.

Знак в виде круга с точкой внутри наносился только на боковых постелях и встречен почти исключительно на Восточном раскопе, на территории Западного раскопа найдено только два образца такого знака, но, скорее всего, они попали сюда из перекопа. Размеры этого знака на плинфах одинаковы: круг имеет диаметр 2 см, точка находится четко посередине. Вокруг круга виден еще один круглый отпечаток, похожий на след от штампа, на котором было клеймо. Возможно, знак является меткой мастера. Интересно отметить, что круг с точкой в центре (тип В37 по М.С. Гаджиеву) – распространенный знак мастеров-строителей на каменных оборонительных стенах Дербента, возведенных в конце 560-х гг. и в сооружении которых принимали участие и строители-христиане [32, с. 81–118, рис. 5]. В Дербенте популярными были также знаки в виде прямого креста (различных типов – равносторонний, с удлиненным нижним окончанием, с расширенными концами, с перекладами на концах и др.), крестообразного креста, которые также представлены на памятниках раннесредневековой каменной церковной архитектуры Грузии и Армении [32, рис. 5, 10].

При раскопках в Гиеносе найдено также большое количество плинф с разнообразными полосами и линиями, изогнутыми и параллельными, хаотично нанесенными, на верхней и нижней постелях и на боковых поверхностях. Аналогии двум параллельным полосам можно увидеть в Цандрипшской базилике, Пицундском храме, Цаятиванке и Хумсотванке [8, с. 178, рис. 58; 11, с. 108, рис. 156, 4, 8; 20, с. 349, рис. 81, с. 351, рис. 86], а также на плинфе из коллекции сборов П.Д. Барановского в Абхазии [19, с. 135].

Необычны две фрагментированные плинфы из Восточного раскопа с большим круглым углублением на верхней постели (около 8 см в диаметре) и, скорее всего, расположенным в центре плинфы.

Таблица 8. Множественные знаки на плинфе

Описание	Восточный раскоп		Западный раскоп		Рисунок
	расположение	кол-во, шт.	расположение	кол-во, шт.	
<i>а) нанесенные пальцем</i>					
крест	<i>в. п.</i>	13+43(?)	<i>в. п.</i>	18+90(?)	
	<i>б. п.</i>	3+1(?)	—		
С-образный знак	<i>в. п.</i>	7+5(?)	<i>в. п.</i>	22+1(?)	
две параллельные закругленные полосы	<i>в. п.</i>	5	—		
закругленная полоса	<i>б. п.</i>	3	<i>б. п.</i>	2	
полосы	<i>в. п.</i>	38	<i>в. п.</i>	26	
	<i>б. п.</i>	8	<i>б. п.</i>	5	
	<i>н. п.</i>	1			
<i>б) прочерченные острым предметом</i>					
крест	<i>в. п.</i>	33+10(?)	<i>в. п.</i>	50+17(?)	
	<i>б. п.</i>	17	<i>б. п.</i>	3	
круг с точкой внутри	<i>б. п.</i>	18	<i>б. п.</i>	2	
закругленная линия	<i>в. п.</i>	1	—		
	<i>б. п.</i>	8			
линии	<i>в. п.</i>	78	<i>в. п.</i>	44	
	<i>б. п.</i>	11	<i>б. п.</i>	4	
<i>в) разное</i>					
большое круглое углубление	<i>в. п.</i>	2	—		

Отпечатки и следы

На ряде плинф из Гиеноса обнаружены следы и отпечатки, оставленные на сырой глине, некоторые из которых не поддаются определению (табл. 9). Одним из странных следов являются хаотично расположенные круглые углубления разного размера на верхних постелях двух плинф из Восточного раскопа – возможно, это следы от ударов града. Интересно, что похожие углубления есть на плинфе периода первой реконструкции из Цандрипшской базилики, а также из раннехристианской церкви в Пицунде [8, с. 178, рис. 58; 11, с. 108, рис. 156, 1, 3].

На обоих раскопах, а также в наосе и южной пристройке, найден ряд плинф с отпечатками домашних животных: 4 шт. – со следами лап собак, 2 шт. – с отпечатками лап кошек на верхних постелях. Подобные следы нередко встречаются на плинфах из Таманского городища и из раннесредневекового поселения в Лагерной балке [19, с. 122, 130, 132, 133; 21, с. 184]. На ряде плинф, в основном на верхних постелях, найдены следы когтей кошек. Также на некоторых обломках кирпичей, на верхней, нижней постелях и поверхностях которых имеются птичьи следы, два из них принадлежат курам. На большом количестве плинф остались отпечатки и следы пальцев, вероятно, мастеров. Встречаются они на всех частях плинф и оставлены при выемке кирпичей из формы и в процессе сушки плинф. На верхних постелях также встречаются следы ногтей. На боковой поверхности плинфы из Западного раскопа найден отпечаток ноги.

Таблица 9. Отпечатки на плинфе

Описание	Восточный раскоп			Западный раскоп			Рисунок
	в. п.	б. п.	н. п.	в. п.	б. п.	н. п.	
<i>а) следы</i>							
хаотично расположенные круглые углубления	2	–	–	–	–	–	
<i>б) отпечатки</i>							
пальцы	68	72	4	43	36	1	
ногти	4	1	–	2	–	–	
нога	–	–	–	–	1	–	
когти	3	1	–	3	–	–	
лапа кошки	1	–	–	1	–	–	
лапа собаки	3	–	–	–	–	–	
птичья лапка	1	–	–	–	–	1	

Заключение

Таким образом, исследовав все найденные плинфы, прежде всего отметим, что распределение плинф разных размеров на территории наоса, нартекса и южной пристройки различно. Выделяется несколько вариантов размерных рядов. Причем плинфы из наоса и нартекса относительно близки по параметрам и отличаются большим размером от плинф, обнаруженных около апсидного выступа. По всей видимости, эти отличия не отражают большие хронологические различия, учитывая единовременность сооружения наоса и апсиды, на что указывает идентичный характер их сохранившейся кладки. Вместе с тем в кладке самого храма и его нартекса наблюдаются архитектурно-строительные различия, и последний, как и боковые трансепты, был пристроен к храму, судя по отсутствию между ними конструктивных перевязок. Сказанное, как видится, может свидетельствовать о том, что при строительстве каждого участка храма применялись плинфы определенного размера, возможно, изготавливавшиеся разными мастерами (бригадами).

На плинфах Гиеноса представлено большое многообразие знаков. Скорее всего, это не является характеристикой именно этого памятника, не отражает количественный состав участвовавших в строительстве мастеров – изготовителей плинф и показывает все еще слабую разработку данной темы при изучении строительной керамики. Вместе с тем, многие знаки на плинфах определенно несут какую-то символическую нагрузку, но их семантика слабо раскрываема, хотя, можно полагать, что серия знаков может выступать метками мастеров-керамистов, а некоторые из них можно отнести к тамгообразным символам. Кроме того, найдено большое количество отпечатков пальцев изготовителей кирпичей. Сделанные в статье наблюдения и заключения носят предварительный характер, и в процессе исследования новых находок данные выводы будут дополняться и уточняться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Куфтин Б.А.* Материалы к археологии Колхиды. Т. II: Археологические изыскания в Рионской низменности и на Черноморском побережье 1935 и 1936 годов. Тбилиси: Техника да Шрома, 1950. 381 с.
2. *Воронов Ю.Н.* Гиенос // Советская археология. 1976. № 4. С. 42–55.
3. *Барамидзе М.В., Пхакадзе Г.Г., Бжания В.В., Шамба Г.К., Квирквелия Г.Т., Чигишвили Т.Э.* Основные итоги исследований на строительных площадках Абхазской АССР // Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР / под ред. *Т.К. Микеладзе*. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 90–98.
4. *Шамба С.М., Шамба Г.К.* Раскопки древнего Гюеноса // Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 19–22.
5. *Хрушкова Л.Г.* Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. Калининград; Москва: Изд. дом «РОС-ДООАФК», 2018. 480 с.
6. *Кобахия Б.С., Хрушкова Л.Г., Шамба С.М.* Результаты исследований раннехристианской церкви на городище Гюенос // Археологические открытия в Абхазии 1983 г. Тбилиси, 1987. С. 23–28.
7. *Скаков А.Ю., Джопуа А.И., Акоюн А.В., Ендольцева Е.Ю.* Ранневизантийский храм на городище древнего Гиеноса (Абхазия): новые находки // Архитектурная археология. № 2. М.: Институт археологии РАН, 2020. С. 39–50.
8. *Хрушкова Л.Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века) / науч. ред. *Н.А. Макаров*. М.: Наука, 2002. 500 с.
9. *Кобахия В.С., Хрушкова Л.Г., Шамба С.М.* Новая раннехристианская церковь на городище Гюенос (Абхазия) // Вестник древней истории. 1987. № 2. С. 126–146.
10. *Шамба С.М.* Гюенос-1. Тбилиси: Мецниереба, 1990. 136 с.
11. *Хрушкова Л.Г.* Раннехристианская двойная церковь в Пицунде в Абхазии. Москва; Сухум: Абгосиздат, 2020. 216 с.
12. *Скакова И.В., Скаков А.Ю., Джопуа А.И.* Плинфа раннесредневекового храма в Гиеносе (г. Очамчира, Республика Абхазия): публикация материалов раскопок 2019–2021 гг. // *ByzantinoCaucasica*. I. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 9–53.
13. *Скакова И.В., Скаков А.Ю., Джопуа А.И.* Раннесредневековый храм в Гиеносе (Республика Абхазия): итоги работ 2022 г. // *ByzantinoCaucasica*. II. М.: Институт востоковедения РАН, 2022. С. 69–109.
14. *Khrushkova L.* Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noire. Abkhazie. IVe – XIVe siècles. Belgium: Brepols Publishers n.v., 2006. 340 с.

15. Скакова И.В., Джопуа А.И., Фомин М.В., Скаков А.Ю. Плиффы со знаками из раннесредневекового храма в Гиеносе: итоги работ 2023 г. // Вестник Дагестанского научного центра. 2024. № 93. С. 32–48.
16. Ёлишин Д.Д. Новгородская плинфа XI–XIII вв.: возможности типологического изучения // Новгород и Новгородская земля. История и археология : материалы научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения М.Х. Алешковского. Вып. 27. Великий Новгород, 2013. С. 208–213.
17. Ёлишин Д.Д. Технологические особенности новгородской плинфы домонгольского времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 3. 2013. С. 92–97.
18. Ёлишин Д.Д. Плинфа церкви Благовещения на Городище XII в. (по материалам коллекций и раскопок 2016–2017 гг.) // Архитектурная археология. № 1. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 82–89.
19. Моисеев Д.А. Культурные и экономические связи Юго-Западного Крыма и Таманского полуострова в IX–X вв. на примере археологического изучения центра по производству строительной керамики в балке ручья Суаткан (Крым). Симферополь: ООО «Антиква», 2017. 208 с.
20. Ёлишин Д.Д. Кирпич в средневековой церковной архитектуре Кавказа: новые обследования и попытка обобщения // Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. История и искусство христианской Алании / отв. ред.: У.Ю. Кочкаров, А.Ю. Скаков. Изд. 2-е, испр. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 299–381.
21. Моисеев Д.А. Средневековая плинфа Мангупского городища // Древности 2013. Харьков: Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: Харьковское историко-археологическое общество, 2013. С. 179–192.
22. Виноградов А.Ю., Ёлишин Д.Д., Кулькова М.А. Средневековая строительная керамика Закавказья по данным петрографического анализа // Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. История и искусство христианской Алании / отв. ред.: У.Ю. Кочкаров, А.Ю. Скаков. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 382–392.
23. Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. 371 с.
24. Армарчук Е.А., Мимоход Р.А., Седов Вл.В. Христианский храм у пос. Веселое: предварительная публикация результатов раскопок 2010 г. // Российская археология. 2012. № 3. С. 78–90.
25. Завадская И.А. Проблемы интерпретации рельефных меток на средневековой черепице Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XX. Симферополь, 2015. С. 213–232.
26. Романчук А.И. Граффити на средневековых амфорах из портового района Херсонеса // Античная древность и средние века. Свердловск: УрГУ, 1983. С. 64–87.
27. Хотелашвили-Инал-Ипа М.К. История и этнография Абхазии. Сухум, 2019. 496 с.
28. Казарян А.Ю. Автографы мастеров-каменщиков VII века. Армения, Иверия, Кавказская Албания. М.: URSS, 2012. 48 с.
29. Chिताia G., Papiashvili R., Vinogradov A. A New Complex of Greek Inscriptions from Machkhomei Fortress in Lazica // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 214. 2020. P. 169–178.
30. Ёлишин Д.Д. Кирпич в средневековой церковной архитектуре Абхазии // Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 323–337.
31. Виноградов А.Ю. Очерки архитектуры Византии и Кавказа. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. 520 с.
32. Гаджиев М.С. Опыт интерпретации знаков строителей Дербента // Степи Восточной Европы в средние века. Сборник статей памяти С.А. Плетневой. М.: Институт археологии РАН, 2016. С. 81–118.

Поступила в редакцию 21.11.2024 г.
Принята к печати 26.03.2025 г.

Скакова Изабелла Владимировна, ученый секретарь Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, младший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН; e-mail: bella.skakova@yandex.ru

Isabella V. Skakova, scientific secretary of the Caucasian, Central Asian and Volga-Ural Studies, junior researcher, Institute of Oriental Studies of RAS; e-mail: bella.skakova@yandex.ru